

О.В. Боронин

К вопросу о периодизации политики России в Средней Азии во второй половине 60-х – первой половине 80-х гг. XIX в.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась качественными изменениями российской политики в Средней Азии. Если в первой половине XIX столетия российские власти предпочитали действовать в данном регионе преимущественно дипломатическими средствами, то во второй половине этого века Россия сделала ставку на военную силу. Однако в период, охватывающий 1851–1865 гг., российская политика в Средней Азии носила скорее военно-оборонительный характер, а с 1865 г., после взятия Ташкента, российские власти окончательно перешли в означенном регионе к активным завоевательным действиям. Таким образом, период 1865–1885 гг. мы характеризуем как военно-наступательный.

Известный советский исследователь Н.А. Халфин выделял следующие этапы российской политики в Средней Азии: 1) 1865–1868 гг. – ликвидация независимости Кокандского и Бухарского ханств; 2) 1869–1873 гг. – утверждение России в западной части Средней Азии; 3) 1874–1885 гг. – присоединение к России территории Кокандского ханства и Туркмении. В данной статье мы предлагаем несколько иную периодизацию российской политики в Средней Азии во второй половине 60-х – первой половине 80-х гг. XIX в.

Первый этап: превращение Кокандского ханства и Бухарского эмирата в российские протектораты охватывает период с июня 1865 до июня 1868 г. Верхняя его граница – начало войны между Российской империей и Бухарским эмиратом; нижняя – заключение 23 июня 1868 г. российско-бухарского мирного договора.

Сразу после взятия русскими Ташкента, входившего в состав Кокандского ханства, в июне 1865 г. бухарский эмир Музаффар потребовал от командующего российскими войсками М.Г. Черняева, чтобы тот очистил город и отошел к Чимкенту. Однако русские войска не остановили свое наступление. В этих условиях, действуя превентивно, бухарцы вступили на территорию Кокандского ханства и овладели Ходжентом. Начались непрерывные стычки между русскими и бухарскими войсками, что фактически означало начало войны между Россией и Бухарой. Мелкие стычки между войсками переросли в крупное сражение в районе

урочища Ирджар у озера Сасыкколь 8 мая 1866 г., где бухарская армия во главе с эмиром была разбита и бежала в свои пределы. Немедленно вслед за этим русские войска заняли важные пункты, прикрывавшие доступ в Ферганскую долину, – Ходжент (24 мая 1866 г.) и крепость Нау, которые формально входили в состав Кокандского ханства. Следующим важным объектом русского наступления стал Джизак, захваченный 18 октября 1866 г. К середине 1867 г. к Туркестанской области была присоединена значительная территория, входившая ранее в состав Бухарского эмирата, после чего создано Туркестанское генерал-губернаторство, непосредственно подчинявшееся центральному правительству. 14 июля 1867 г. первым генерал-губернатором Туркестана был назначен барон К.П. Кауфман. В январе 1868 г. Кауфман добился от кокандского Худояр-хана принятия договора, который фактически ставил Кокандское ханство под контроль России. Нейтрализовав Коканд, Кауфман продолжил экспансию в отношении Бухары. Началось военное наступление на Самарканд, взятый 2 мая 1868 г. без боя. В захваченном городе российские войска освободили около 10 тыс. рабов, значительная часть которых были русские [1]. Оставив в городе небольшой гарнизон, Кауфман с основными силами начал преследование отступающей бухарской армии и 16 мая 1868 г. овладел Катта-Курганом. Между тем неожиданно правитель Шахрисабза силами 20-тыс. армии осадил русский гарнизон в Самарканде. Гарнизон оказался в тяжелейшем положении. Кауфман был вынужден остановить наступление на Бухару и вернуться под стены Самарканды, чтобы снять осаду. 2 июня 1868 г. на Зирабулакских высотах, между Катта-Курганом и Бухарой, произошло решающее сражение между русскими и бухарскими войсками; бухарская армия была разгромлена, а эмир Музаффар был вынужден просить у К.П. Кауфмана мир.

По итогам подписанного 23 июня 1868 г. между Россией и Бухарой мирного договора эмир признал все российские приобретения в Средней Азии и обязался выплатить контрибуцию за военные издержки в размере 200 тыс. рублей. Между прочим, в договоре ничего не

говорилось о подчинении Бухары Петербургу, речь шла только о свободе торговли и о дружественных отношениях. Однако в реальности договор 1868 г. положил начало превращению Бухарского эмирата в российский протекторат.

Следующий активный этап российской завоевательной политики в Средней Азии – превращение Хивинского ханства в протекторат России и ликвидация Кокандского ханства – охватывает период с 1869 по 1876 г. Верхняя его граница – 22 августа 1869 г. В этот день увидел свет Указ императора Александра II о начале военной кампании в отношении Хивинского ханства. Нижняя граница указанного периода – 19 февраля 1876 г. – день официальной ликвидации Кокандского ханства.

Итак, следующим объектом среднеазиатской завоевательной политики России логически стало Хивинское ханство. Выполняя Указ Александра II от 22 августа 1869 г., 5 ноября 1869 г. русский военный отряд под командованием Н.Г. Столетова высадился в Муравьевской бухте Красноводского залива на восточном побережье Каспия. Тем самым был создан новый форпост для наступления на Хиву и владения туркмен. Тем временем правитель возникшего в ходе восстания в Синьцзяне мусульманского государства Йэйтишаар Якуб-бек попытался объединить Хиву и Бухару в антироссийскую коалицию. Противодействуя этому, в 1872 г. в поход против Хивы выступил отряд полковника Маркозова. Однако русские натолкнулись на сопротивление хивинцев, понесли потери и были вынуждены отступить. Но и после этой неудачи К.П. Кауфман не оставил намерение разгромить Хиву.

Согласовав свои действия с Петербургом, Кауфман в качестве главнокомандующего экспедицией отдал приказ войскам выступить тремя колоннами на Хивинский оазис. Наступление началось в феврале 1873 г. Со стороны Ташкента шел отряд во главе с генералом Головачевым в 4600 чел. с 18 пушками. В этом же отряде находился сам главнокомандующий. С Каспийского направления наступление вел отряд генерала Маркозова (4300 чел.), а третья колонна под командованием генерала Веревкина наступала со стороны Оренбурга, имея в своем составе 3400 чел. с 6 пушками.

Узнав о начавшемся русском наступлении, перепуганные хивинцы отправили своих эмиссаров в Индию и Иран в надежде получить защиту от англичан, но их надежды не оправдались. Тем временем в мае 1873 г. ташкентский отряд форсировал Амударью, а отряд генерала

Веревкина без боя взял Ходжейли. Хивинский хан Мухаммед Рахим II бежал в пустыню. В итоге войска вошли в Хиву, покинутую ханом. Однако Кауфман, выступая в поход, имел строжайшее предписание Петербурга – Хиву к России не присоединять. Беглого правителя известили о приглашении вернуться в свою столицу; ему были возвращены власть и владения, после чего между Россией и Хивой начались переговоры о мире. Результатом этих переговоров стало заключение 12 августа 1873 г. Гендумянского договора. По его условиям Хива должна была уплатить России контрибуцию в размере 2200000 руб., хан признавал себя вассалом российского императора и отказывался от права проводить самостоятельную внешнюю политику, территория ханства к востоку от Амударьи отходила к России, торговля между Россией и Хивой была объявлена беспошлинной, русским судам предоставлено свободное и исключительное право плавания по Амударье.

Отметим, что позиция эмира бухарского во время похода практически полностью соответствовала букве и духу российско-бухарского договора 1868 г. Бухара для русской армии бесплатно предоставила верблюдов, посол эмира во время похода постоянно находился при ставке Кауфмана. Отношение эмира к русским во время войны официально было признано Петербургом дружественным и заслуживающим вознаграждения.

Уже текст Гендумянского договора предусматривал передачу Бухаре части уступленного Хивой России правого берега Амударьи, и хивинцы обязались признать эту передачу. Эта уступка территории была закреплена договором о дружбе с Бухарой, заключенным в сентябре 1873 г.

После урегулирования хивинских дел барон Кауфман активизировал политику в отношении Кокандского ханства. Отметим, что после заключения русско-кокандского договора 1868 г. правитель Коканда Худояр-хан послушно выполнял все требования туркестанского генерал-губернатора и был верным «вассалом» России. Однако внутривнутриполитическая ситуация в Коканде была достаточно сложной. В различных районах ханства постоянно происходили массовые выступления против власти Худояр-хана. Эти выступления были вызваны, с одной стороны, тяжелым социально-экономическим положением большей части населения, с другой стороны, недовольством фанатично настроенных мусульман политикой хана, превратившегося в вассала «неверных». К весне 1875 г. антиханское восста-

ние охватило всю Ферганскую долину. Возглавляли восставших недавние ближайшие сподвижники хана – мулла Абдуррахман Афтобачи, правитель Маргелана, брат хана Султан Мурат-бек и даже сын Худояра, наследник престола Насреддин. Восстание приобрело ярко выраженные религиозные формы, его лидеры, не желавшие подчиниться власти «неверных», объявили газават России. В результате Худояр покинул пределы Коканда и бежал под защиту русских войск. Ханом Коканда был провозглашен Насреддин, заявивший о намерении восстановить ханство в его «исторических границах».

В пограничной с имперскими территориями крепости Махрам началось сосредоточение кокандских войск. Русские власти были вынуждены адекватно реагировать на эти события. Вступив в пределы Кокандского ханства, российские войска 22 августа 1875 г. разгромили кокандскую группировку под Махрамом, она потеряла более 2 тыс. чел. 29 августа, двигаясь далее в пределы Кокандского ханства, русские войска заняли Коканд, а 8 сентября – Маргелан. После этих событий Насреддин обратился к К.П. Кауфману с просьбами о мире и признании его законным правителем. 22 сентября 1875 г. Насреддин подписал новый русско-кокандский договор, который предусматривал отказ Коканда от дипломатических сношений с другими странами в обход Петербурга, а также передачу ряда территорий на правобережье Сырдарьи и Нарына (так называемое Намаганское бекство и другие) в состав России. Между тем волнения в Ферганской долине не утихали. Теперь восставшие обвинили в «измене исламу» Насреддина, который в октябре 1875 г., как и его отец, был вынужден бежать в пределы Российской империи.

С выводом с территории Кокандского ханства войск России народно-религиозное движение в Коканде только усилилось, охватив собой и Наманганский отдел. Начальник отдела М.Д. Скобелев подавил восстание в Намангане и начал операцию по вытеснению отрядов повстанцев за Сырдарью. Воспользовавшись ослаблением военных сил России на территории Наманганского отдела, жители Намангана атаковали русский гарнизон, за что М.Д. Скобелев, возвратившись из похода за Сырдарью, подверг город интенсивному артиллерийскому обстрелу, повлекшему многочисленные жертвы среди мирного населения. После этого Скобелев двинул русские войска на один из важнейших центров народного движения – Андижан. Кровавый штурм города, сопровождающийся большими потерями как с русской стороны, так и со

стороны защитников города, продолжался три дня. В конце концов военно-техническое превосходство русских сделало свое дело, и 10 января 1876 г. Андижан был взят. Однако восстание не прекратилось, и 8 февраля 1876 г. российские войска под командованием М.Д. Скобелева вновь заняли Коканд. В результате в Петербурге склонились к мнению о необходимости ликвидации Кокандского ханства. Это было связано прежде всего с опасениями Петербурга, что «кокандский газават» найдет поддержку в Бухаре и Хиве. Кроме того, для Кауфмана и его окружения был абсолютно ясен факт практически полной дискредитации правившей в Коканде династии Минг, представителем которой был Насреддин, но русская администрация в то же время не желала допустить утверждения у власти в Коканде группировки Абдуррахмана – Афтобчи – Пулат-хана, проявлявшей открытую враждебность в отношении Российской империи. 19 февраля 1876 г. было объявлено о ликвидации Кокандского ханства, присоединении его территории к России и образовании на вновь присоединенных территориях Ферганской области. Насреддин, незадолго до этого вернувшийся в Коканд, попытался оказать сопротивление, но безуспешно. Важнейшие населенные пункты ханства оккупировали русские; туркестанские власти захватили в плен основных руководителей газавата, некоторые из них во главе с Пулат-ханом были казнены. Отдельные очаги сопротивления российские войска подвергли кровавой бойне. Особенно жестоко действовал в отношении кокандцев отряд Меллера-Закомельского: туркестанский генерал-губернатор был даже вынужден издать специальное распоряжение с требованием к войскам прекратить немотивированные расправы над местным населением.

Наконец, **последний этап – окончательное вхождение в состав России Кыргызстана и присоединение Туркменистана – охватывает период с 1877 по 1885 г.**

Военным губернатором Ферганской области был назначен генерал М.Д. Скобелев. Новый губернатор двинул подчиненные ему войска в Алайскую долину, подавил сопротивление киргизов и объявил о присоединении Алайской долины к Российской империи.

Таким образом, к рубежу 70–80-х гг. XIX в. большая часть Средней Азии в той или иной степени находилась под контролем России. Однако российское продвижение в этом регионе остановлено не было: следующим этапом стало подчинение туркменских племен. Отметим, что между туркменами к этому времени не суще-

ствовало этнополитического единства. Это выражалось, в частности, во враждебных отношениях между туркменами-теке и туркменами-йомудами. Желая ослабления туркмен-теке, йомуды готовы были поддержать Россию. Еще в 1877 г. некоторые вожди йомудов обращались к российским властям с просьбой о принятии в русское подданство, однако тогда она не была удовлетворена. Только после относительной стабилизации ситуации в бывшем Кокандском ханстве, продолжая наступление в Средней Азии, в 1879–1880 гг. Россия организовала военный поход во главе с генералом М.Д. Скобелевым на земли туркменских племен. Однако на первом этапе похода войска генерала Скобелева натолкнулись на сопротивление мобильных отрядов туркмен-теке. Такая своеобразная партизанская тактика сопротивления привела к тому, что русская экспедиция фактически увязла в песках Кара-Кумов. Главным центром оказания отпора наступавшим войскам явилось укрепление Геок-тепе, где 28–29 августа 1879 г. туркменам удалось нанести серьезное поражение отряду генерала Ломакина (русские потеряли 200 чел. убитыми и 250 чел. ранеными). Это было наиболее серьезное поражение русских войск за весь период среднеазиатских кампаний. 23 декабря 1880 г. русские войска начали новую осаду Геок-тепе. Ожесточенные бои продолжались здесь в течение трех недель. Неоднократные героические вылазки осажденных не могли в итоге существенно повлиять на исход событий. Используя артиллерию, русские методично подавляли сопротивление. Под прикрытием огня пушек саперы вели у стен туркменской крепости закладку взрывчатки. Только 12 января 1881 г. после взрыва мины под стеной крепости русскими был предпринят решающий штурм, во время которого обе стороны понесли большие потери. В конце концов текинцы капитулировали. По некоторым данным, при Геок-тепе было убито до 8 тыс. туркмен. После этого инициатива перешла России. 18 января 1881 г. войска овладели селением Ашхабад.

9 декабря 1881 г. русско-персидская пограничная конвенция определила границы между сферой российских интересов на туркменском направлении и Ираном. Эта конвенция логически установила пределы русского продвижения в данном районе Средней Азии. В ноябре 1883 г. русскими войсками был занят Тедженский оазис, а 31 января 1884 г. практически добровольно приняли подданство России туркменские племена Мервского оазиса. В марте 1884 г. Мервский оазис, как и соседний Иолотанский, официально были включены в состав Российской империи. Тем самым процесс подчинения Российской империей

Средней Азии в современном понимании ее границ (за исключением памирского направления) практически завершился.

Любая война несет смерть и разрушения. Многочисленные случаи неоправданной жестокости имели место и в период завоеваний России в Средней Азии. Потери войск среднеазиатских правителей в сражениях с русскими исчислялись сотнями и тысячами человек. Напомним лишь некоторые данные: в битве у «Саурукова кургана» в 1860 г. кокандцы потеряли не менее 700 чел.; в битве при Ак-Булаке в 1864 г. – не менее 1000 чел.; в 1875 г. под Махрамом – не менее 2000 чел. При штурме Ташкента в 1865 г. количество убитых среди обороняющихся и мирных горожан было так велико, что не поддавалось определению. Впечатляет число убитых туркмен при штурме русскими Геок-тепе – до 8 тыс. Русские войска также несли значительные, хотя и меньшие, потери. Под Ташкентом отряд Черняева только по официальным данным потерял убитыми и ранеными более 140 чел. Отряд генерала Ломакина при первой попытке взять туркменскую крепость Геок-тепе потерял убитыми и ранеными не менее 450 чел, что ввергло в шок российскую общественность. Но наиболее выпукло демонстрируют «человеческие издержки» российского завоевания Средней Азии последствия Хивинского похода 1839 г., из которого не вернулось около 2 тыс. русских солдат и офицеров.

Нередкими были жестокости и настоящие зверства русских войск в отношении среднеазиатского населения. Так, один из участников Хивинского и Кокандского походов 1870-х гг. Владимир Петрович Наливкин обличает генерала М.Д. Скобелева – волевого, но, по его мнению, бездарного военачальника, сторонника демонстративных лобовых атак, ведущих к многочисленным потерям среди русских войск, и любителя расправ над мирным населением. В.П. Наливкин сообщает, что К.П. Кауфман торжественно обставил церемонию мирного вступления русских войск в Хиву, и когда торжество было в самом разгаре, Скобелев и его подчиненный Веревкин распорядились открыть огонь из орудий по мирным жителям. До глубины души потряс В.П. Наливкина эпизод военных действий у кишлака Гур-Тюбе во время Хивинского похода. В кишлаке находились только женщины, старики и дети. Увидев приближающийся русский отряд, они бросились от страха в пески. Тогда Скобелев отдал приказ к атаке: «Шашки наголо! Марш!» Группа казаков врзалась в толпу бегущих и начала рубить мирное население. В.П. Наливкин писал в своих воспоминаниях о средне-

азиатских походах, что местное население было так напугано, что были случаи, когда при виде русских солдат и казаков среднеазиатские женщины сходили с ума. Он также сообщал, что после взятия, например, Самарканда К.П. Кауфман отдал город на три дня на разграбление войскам. Все это так потрясло В.П. Наливкина, что он решил навсегда оставить военную службу [2]. По свидетельству автора «Тарих-и Шахрухи» муллы Ниязи-Мухаммеда бен Ашур-Мухаммеда, после того как русские в 1853 г. ворвались в Ак-Мечеть, «произошла такая страшная резня, какой небо еще никогда не видело, и о какой никто не слышал»; погибли все оставшиеся в крепости мужчины и женщины. Этот же автор отмечал, что после вступления в Ташкент русские начали жечь лавки и дома мирных жителей [3].

Однако в политике России в этом регионе никогда не присутствовал тотальный геноцид, что было характерно для многих «цивилизаторских» акций стран Запада. После завоевания правители местной элиты чаще всего либо восстанавливались в своих правах, либо приравнивались по статусу к российской элите. Так было, в частности, с последним кокандским ханом Худояром, за которого ходатайствовал в 1881 г. перед военным министерством К.П.

Кауфман. Он прямо просил о внесении фамилии Худояр-хана в Дворянскую книгу «как потомственного Светлейшего князя Российской империи» [4].

Лорд Керзон, посетивший среднеазиатские ханства после их подчинения Россией, писал: «Россия бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой... Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость» [5].

Таким образом, военно-политическим итогом российских завоеваний в Средней Азии явилось вовлечение этого региона в орбиту влияния и господства Российской империи. Большая часть среднеазиатских земель была непосредственно включена в состав имперских территорий. Из трех государственных образований региона одно – Кокандское ханство – было ликвидировано, два других – Бухарский эмират и Хивинское ханство – в территориально усеченном виде превращены в протектораты России и вошли в сферу имперского влияния. Проблема «цены завоевания» Россией Средней Азии требует специального и объективного изучения и ждет своих исследователей.

Литература

1. Верещагин В.В. Из путешествия по Средней Азии // *Голос*. 1869. №94, апр.
2. Наливкин В.П. Из казачьего и неказачьего прошлого // *Известия Омского государственного историко-краеведческого музея*. №7. Омск, 1999.
3. Бартольд В.В. Туземец о русском завоевании // *Бартольд В.В. Сочинения*. Т. II, ч. 2. М., 1964.
4. Архив внешней политики Российской империи. Ф. СПб. Гл. архив. 19. 1876–1882 гг. Оп. 8, д. 22, л. 19.
5. Нестеров Ф.Ф. *Связь времен*. М., 1980.